

УДК 46.2 (575.2) (04)

ОПИСАНИЕ СИСТЕМНЫХ ОТНОШЕНИЙ ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Н.М. Шевченко – ст. научный сотрудник

System relations are described in phraseological dictionary of Russian language.

Наряду с учетом морфологических характеристик фразеологических компонентов, следует обратить внимание на синтаксические характеристики, и на системные отношения внутри фразеологической подсистемы – синонимию, антонимию и полисемию.

Наибольший интерес представляют синонимические отношения, ибо они наиболее активны и частотны во фразеологии. Основной вопрос, который стоит в центре внимания всех исследователей фразеологической синонимии, это вопрос о сущности этого явления. Единого мнения по данному вопросу нет, хотя существует немало интересных точек зрения.

В.Т. Шкляр считает, что «фразеологические обороты синонимичны в двух случаях: если они близки или тождественны по значению (хотя отличаются экспрессивно-стилистическими оттенками) и если каждый из фразеологизмов, входящих в группу синонимов, в отдельности образует синонимический ряд» [1]. В.П. Остапенко определяет, что «всякий синоним отличается от своего ближайшего по смыслу эквивалента, хотя это отличие может быть очень тонким и трудно уловимым».

Н.М. Шанский выделяет пять особенностей в синонимичных фразеологизмах: обозначение одного и того же предмета объективной действительности, наличие дополнительных семантических оттенков, наличие дополнительных стилистических оттенков, отнесенность к различным сферам употребления, наличие различных словесных связей [2]. Ф.А. Краснов считает, что одной из возмож-

ных точек зрения на природу синонимии может быть структурно-функциональная. Структурно-функциональные единицы, находясь в определенных парадигматических отношениях друг с другом на уровне системы, реализуются в речевом процессе в виде вариантов, которые на уровне нормы складываются в синонимические ряды [3].

Вышедший в свет в 1987 г. «Словарь фразеологических синонимов» (В.П. Жукова, М.И. Сидоренко, В.Т. Шклярова) заложил прочный фундамент и под теоретическое осмысление проблемы и под практическое использование синонимов при составлении словарей. Авторы считают, что семантическая близость, соотнесенность с одной и той же частью речи, сходная сочетаемость со словами окружающего текста – основные критерии фразеологической синонимии. Отличия между синонимическими фразеологическими единицами осуществляются оттенками их значений и различной стилистической принадлежностью. Таким образом, по трем первым признакам фразеологизмы интегрируются в синонимические ряды, по двум последним они дифференцируются внутри каждого синонимического ряда.

В.Н. Телия, опираясь на образ, выраженный во фразеологизме, пришла к такому определению: «Фразеологические синонимы – это обороты, имеющие общее главное значение, но различающиеся частными семантическими признаками» [4].

На основе всех рассматриваемых точек зрения можно сделать вывод, что фразеологи-

ческие синонимы – это фразеологические единицы, обладающие общими аспектами значения (коннотативным, эмоционально-оценочным, образным), различающиеся только по структуре, что придает фразеологическим единицам различные оттеночные значения. Синонимы, как правило, соотносимы с разными образами, лежащими в основе фразеологизма.

Для примера возьмем следующие фразеологические единицы:

гайка ослабла, ни жив ни мёртв, небо с овчину показалось, поджилки трясутся, кровь стынет, так и обмер, зуб на зуб не попадает;

мурашки побежали по спине, холод побежал по спине, озноб пошел по телу, зыбь пошла по коже, мороз побежал по спине, холод побежал по телу;

сердце в пятки ушло, душа в пятки ушла, душа спряталась в пятки;

сердце ёкнуло, сердце замерло, сердце оборвалось, сердце дрогнуло, сердце забилося, сердце остановилось.

В первую подгруппу вошли фразеологические единицы, разные по структуре, а это условие является основной особенностью фразеологических синонимов. Поэтому все фразеологические единицы первой подгруппы являются синонимами и могут вступать в синонимические отношения с любым вариантом последующих подгрупп.

Например: *гайка ослабла, ни жив ни мертв, небо с овчину показалось, поджилки трясутся, кровь стынет, мурашки побежали по спине, так и обмер, мороз побежал по спине, душа в пятки ушла, сердце замерло, зуб на зуб не попадает, дух захватывает, дрожь в коленках, не помня себя.*

Все эти фразеологизмы являются квазивариантами одной фраземы и характеризуют состояние человека, испытывающего страх.

Эти варианты используются в художественной литературе в одном значении: раскрывают внутренне-психическое состояние человека, испытывающего сильный страх, но наиболее частотны: *ни жив ни мертв, мороз пробежал по спине, душа в пятки ушла, сердце замерло.* Многие варианты этой группы могут варьироваться внутри своей грамматической структуры. Например: *мороз (холод, озноб,*

зыбь) пошел (побежал, пробежал) по спине (коже, телу).

В данных примерах замена компонента проходит в кругу тематической лексики с учетом структурно-семантического равенства фразеологических оборотов. И если мы сравним фразеологизмы, то увидим, что в данных примерах взаимозаменяемость этих вариантов происходит без ущерба для семантики, что лексическая замена компонентов не меняет образный характер и оценочную окраску, но степень употребления у них различная. В художественной литературе предпочтение отдается выражению *мороз пробежал по спине*, а единичным будет употребление – *зыбь идет по спине*. В таких же отношениях находятся между собой фразеологизмы *сердце в пятки ушло, душа в пятки ушла, душа спряталась в пятки* и фразеологизмы *сердце ёкнуло, сердце замерло, сердце оборвалось, сердце дрогнуло*, но степень употребляемости этих вариантов почти одинакова.

За последние двадцать лет появилось много работ, в которых затрагиваются вопросы лексического варьирования и синонимических отношений в области фразеологии. Некоторые считают, что понятие “фразеологический вариант” является спорным. Другие считают, что термин “фразеологический вариант” не имеет сферы употребления и не носит объективного характера.

Понятие вариантности является более широким понятием, чем синонимия. Поэтому “не все варианты структурных единиц, реализованные в речи или потенциально заложенные в эмических единицах в виде возможностей, являются синонимами, но все синонимы являются вариантами” [3]. Вариантность в системе парадигматических отношений занимает центральное место и, по мнению В.Н. Телия, “является неотъемлемой специфической особенностью фразеологических единиц, одним из базисных понятий фразеологии” [5].

При составлении учебного словаря необходимо четкое отличие между двумя терминами: “вариант” и “синоним”. Эта проблема связана с неправильным употреблением фразеологизмов в речи. Варианты одного и того же фразеологического оборота могут отличаться друг от друга только двумя элементами (грам-

матическим и лексическим) внутри структурного аспекта. В зависимости от разновидности элементов наблюдается разнообразие вариантов (лексического, морфологического, морфолого-синтаксического). Эти типы вариантов принимаются всеми исследователями в области фразеологии. Основные споры идут вокруг первого типа вариантов – лексического; вернее сказать, спорят о границах лексического варьирования и синонимии. По мнению Т.И. Коваленко, “между синонимами и вариантами располагается категория, обладающая признаками того и другого, – это варианты-синонимы – такие видоизменения фразеологизма, которые отличаются от фразеологизма-основы не только лексическими компонентами, но и обнаруживают несомненные смысловые различия” [6].

Мы полагаем, что их разграничение должно базироваться на априорном определении вариантов как единиц, тождественных по значению, а синонимов – как единиц, соотносимых с разными образами.

Поскольку разграничению и определению границ лексических вариантов способствует только контекстный анализ, постольку внешняя конкретизация значений слова во фразе проходит по тем же аспектам, что и его внутренняя конкретизация, существует возможность выявления вариантов на основе элементов, входящих в его ближайший контекст. На это указывает и В.И. Зимин: “Семантические варианты фразеологизмов устанавливаются в основном не по их понятийной (“рефлекторной”) отнесенности, а главным образом контекстуальным путем так, что сравниваются разные контексты употребления фразеологизма” [7].

Придерживаясь этого требования, можно выявить большое количество лексических вариантов, среди которых есть и не отмеченные ранее как учебными фразеологическими словарями, так и фразеологическим словарем русского языка под редакцией А.И. Молоткова.

Ср.: **братъ** [взять] (*задевать, хватать, пронимать, затрагивать, трогать*) за душу (*сердце, живое*);

братъ [взять] за горло (*глотку, жабры, грудки*);

жить [уживаться] под одной крышей (*кровлей*);

задавать [задать] драпака (*тягу, стрелка*);

зарубить на носу (*в голову*);

заставить дрожать (*трепетать*);

затыкать (*закрывать, зажимать*) рот (*глотку, фонтан*);

лить [*слить, отлить*] пули;

навострить (*насторожить, наставлять*) уши;

пускать [*пустить*] в дело (*ход, оборот*).

Следовательно, при фразеологизации слова-компоненты, которые создают образную основу, могут использовать весь свой синонимический ряд, закрепленный за этими словами-компонентами на лексическом уровне. Замена слов-компонентов на лексическом уровне, как правило, связана со стилистической окраской.

Общим аспектом для всех фразеологических единиц является образность. Специфика образного представления определяет дифференцирующие признаки семантики фразеологических единиц. Именно семантика фразеологической единицы порождает эмоционально-оценочные аспекты. Поэтому внутри всех выделенных функциональных классов есть звенья, которые выделяются на основании различий аспектов коммуникативной семантической единицы, где каждое звено построено исходя из теории оппозиции. Эти звенья, в отличие от вариантных и синонимических отношений, вступают в антонимические отношения в виде определенных оппозиций.

Оппозиции – это связь фразеологических единиц по принципу сходства-различия. Сходство предполагает различие и, наоборот, различие может существовать только на базе сходства:

- фразеологические единицы пространственного класса могут вступать в оппозиции: далеко – близко;
- фразеологические единицы временного класса могут вступать в оппозиции: быстро – долго, недавно – давно, поздно – рано;
- фразеологические единицы количественного класса могут вступать в оппозиции: много – мало;
- фразеологические единицы характеристического класса вступают в оппозиции: глупый – умный, богатый – бедный, бывалый – робкий, смелый – трусливый, самостоя-

тельный – зависимый, влиятельный – незначительный, щедрый – жадный, ловкий – неопытный, находчивый – пустой, искусный – изнеженный, болтливый – молчаливый, глухой – хороший слух, положительный – отрицательный, счастливый – несчастный и т.д.;

- фразеологические единицы оценочного класса вступают в оппозиции: хорошо – плохо; зря, напрасно – решительно; враждебно – дружелюбно;
- фразеологические единицы степенного класса вступают в оппозиции максимальной-минимальности: *в мгновение ока – через час по чайной ложке, во всю глотку – себе под нос*;
- фразеологические единицы класса категории состояния вступают в оппозиции положительных–отрицательных эмоций состояния: *душа болит – душа радуется*;
- фразеологические единицы реакции на ситуацию вступают в оппозиции добрых-неприятных пожеланий: *счастливого пути – пропади пропадом*.

Иначе обстоит дело с оппозициями среди процессуальных фразеологических единиц. Все фразеологические единицы этого класса, где глагольный компонент сохранил, хотя бы частично, свою семантику, вступают в антонимические отношения. Эта особенность свойственна глагольным компонентам движения: *входить в голову – выходить из головы, приходить в себя – выйти из себя, подниматься в гору – опускаться до ручки* и т.д.

Многочисленна группа фразеологических единиц процессуального класса, где глагольный компонент целиком утрачивает свою семантику и основу для создания антонимических пар берет на себя отрицательная частица *не*.

<Не> *заговаривать зубы*

– *Хватит! Ты не хитри, не плачь тут и зубы нам не заговаривай. Говори прямо: зачем приехал?* (М. Шолохов “Поднятая целина”).

– *Право, не боюсь! Хоть сейчас – смерть приму! Возьмите вы нож, ударьте против сердца... умру и не охну!... – Ну, вы другим зубы заговаривайте* (М. Горький “На дне”).

Исходным признаком при определении антонимов в учебной литературе является про-

тивоположность семантики. Но в лингвистике существует тенденция более узкого и более широкого понимания антонимии, где различие основано на истинности или ложности импликаций при отрицании. Таким образом, эмоционально-оценочное значение фразеологизмов доказывает, что антонимические, синонимические и варианты отношения между фразеологическими единицами представляют систему и подчинены определенным законам.

Приём рассмотрения всех отмеченных отношений по сходству и различию семантических связей позволил в новом словаре показать системные отношения (вариантные, синонимические, антонимические) шире, чем их отражают существующие учебные фразеологические словари и учебные пособия.

Фразеологические единицы призваны выполнять сигнификативную, или дифференцирующую функцию. Сопоставив ряд фразеологизмов с общим, казалось бы, значением “много”: *хоть завались, хоть отбавляй, по самое горло, век не переделать, целая гора, полон рот, нет счету, туча тучей, видимо-невидимо, плюнуть негде, негде ступить, яблоку негде упасть, хоть пруд пруди, до Москвы не перевешишь, не приведи Бог сколько, терять счет, как собак нерезаных, хоть отбавляй, как сельдей в бочке, несть числа, целый короб, точно из рога изобилия, семь вёрст до небес и все лесом, полная чаша, сколько угодно, нет счета, куры не клюют, непочтый край, чертова пропасть, лопатой грести, девать некуда, разлитое море, как на Маланьину свадьбу, ешь не хочу, пей не хочу, девать некуда, мы легко убеждаемся, что они употребляются в совершенно разных контекстах. Если речь идет о делах, то используются фразеологизмы: *хоть завались, хоть отбавляй, по самое горло, полон рот, век не переделаешь, целая гора*; если о дичи, об охоте – *туча тучей, видимо-невидимо*; если о людях – *плюнуть некуда, негде ступить, яблоку негде упасть, хоть пруд пруди, как сельдей в бочке, хоть отбавляй, нет числа, до Москвы не перевешишь, не приведи Бог сколько, терять счет, как собак нерезаных, хоть отбавляй*; если о новостях – *целый короб, точно из рога изобилия, семь вёрст до небес и всё лесом*; если о недостатке – *полная чаша, сколько угодно*,*

нет счёта, куры не клюют, непочатый край, чертова пропасть, лопатой грести, девать некуда; если о пище – разливанное море, как на Маланьину свадьбу, девать некуда, ешь не хочу, пей не хочу.

Следовательно, большие синонимические и антонимические ряды фразеологических единиц основаны именно на функции значения, и поэтому в учебном словаре синонимы и антонимы даны к каждому фразеологизму.

Замыкает парадигматические отношения семантическая многозначность фразеологических единиц, которая свойственна 17% единиц этого уровня. Выявлено 726 фразеологических единиц, которые проявляют различную степень многозначности. Эти единицы могут контекстуально реализовать от 2 до 4 значений.

В процессе работы над художественными текстами удалось выявить дополнительные значения у многозначных фразеологических единиц, которые не отмечены фразеологическими словарями.

Обратимся к такому примеру. Фразеологизм *сходить с ума* введен во все словари русского языка, начиная со словаря Д.Н. Ушакова. Во втором по времени издания четырехтомном словаре фразеологизм *сходить с ума* дается в двух значениях: 1) потерять рассудок, стать помешанным, сумасшедшим; 2) о ком-либо, поступающем необдуманно, делающем, говорящем нелепости.

Семнадцатитомный словарь русского языка отмечает два значения *сходить [сойти] с ума* (от кого-, чего-либо, на ком-, чём-либо): 1) *лишиться разума, рассудка*, становится психически ненормальным, сумасшедшим; 2) очень сильно беспокоиться, тревожиться, волноваться.

Фразеологический словарь под редакцией А.И. Молоткова отмечает у фразеологизма *сходить с ума* три значения: 1) становиться сумасшедшим; 2) прост. не давать отчета в своих поступках, действиях, совершая безрассудные поступки, говоря глупости, нелепости и т.п.; 3) от кого-либо, чего-либо проявлять чрезмерное восхищение, восторг, неистовствовать, увлекаясь кем-либо или чем-либо. Идентична словарная статья на этот фразеологизм в “Школьном фразеологическом словаре русского языка” В.П. Жукова.

“Учебный фразеологический словарь” Е.А. Быстровой, А.П. Окуневой, Н.М. Шанского отмечает два значения этого фразеологизма: 1) становиться сумасшедшим, психически больным; 2) сильно, чрезмерно восхищаться, увлекаться, радоваться. В “Русско-киргизском словаре фразеологизмов” Н. Хмельницкой, А. Биялиева этот фразеологизм не описан.

Наблюдения за использованием фразеологизмов в произведениях многих авторов дали возможность частотности того или иного фразеологизма в учебной литературе. Фразеологизм *сходить с ума* встречается в каждом исследуемом тексте (общее количество – 278). Контексты ярко иллюстрируют многозначность этого фразеологизма, которая проявляется в четырех значениях: 1) *терять рассудок*; 2) *совершать безрассудный поступок*; 3) *переживать за кого-либо, за что-либо*; 4) *проявлять чрезмерное восхищение, восторг*.

В процессе работы ему приходилось по памяти читать целые страницы, иногда даже главы, и матери порой казалось, что сын сошел с ума (Н. Островский. “Как закалялась сталь”).

– Вы с ума сошли! – негодующе воскликнул Половцев. – Из чувства личной мести вы хотите провалить все дело?! (М. Шолохов “Поднятая целина”).

– Это не годится, душа моя. Не все поймут вашу детскую связь, а видеть его таким близким с тобой может повредить тебе в глазах других молодых людей, которые ездят, и, главное, напрасно мучает его. Он, может быть, нашел себе партию по себе, богатую; а теперь он с ума сходит (Л. Толстой “Война и мир”).

Женщины от него с ума сходили, мужчины называли его фатом и тайне завидовали ему (Тургенев “Отцы и дети”).

Все вышеуказанные моменты необходимо учитывать как при работе над художественным текстом, так и при лексикографировании фразеологических единиц. Таким образом, учет системного принципа при составлении словаря, т.е. полное и непротиворечивое описание фразеологизмов в структурно-семантическом плане, позволяет с известной долей уверенности включать тот или иной фразеоло-

гизм в соответствующую ему парадигму или семантическое поле [8].

Литература

1. Шкляр В.Т. О фразеологических синонимах в русском языке // Сб. тр. каф. рус. яз. вузов Восточной Сибири и Дальнего Востока. – Вып. 2. – Иркутск, 1963. – С. 113–132.
2. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка: Учебное пособие для вузов по специальности “Рус. яз и лит.” – СПб.: Спец. лит., 1996. – 184 с.
3. Краснов Ф.А. Некоторые замечания о фразеологической синонимии // Тр. Кирг. гос. ун-та им. 50-летия СССР. Филологические науки. – Вып. 18. – Фрунзе, 1974. – С. 47–49.
4. Телия В.Н. Некоторые вопросы фразеологической синонимии // Вопросы изучения русского языка. – Ростов-н/Д, 1962. – С. 10–19.
5. Телия В.Н. Что такое фразеология? – М., 1966. – С. 88.
6. Коваленко Т.И. К вопросу о вариантности и синонимах глагольных фразеологизмов в современном русском языке // Науч. зап. МГПИ. – Т. 160. – Русский язык. – Вып. 2. – М., 1966. – С. 65–72.
7. Зимин В.И. К вопросу о вариантности фразеологических единиц // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц: Мат. межвузов. симпозиума. – Вып. 2. – Ответы на анкеты. – Тула, 1972. – С. 70–82.
8. Шевченко Н.М. Фразеологический словарь русского языка. – Бишкек, 2002. – 542 с.